

005017332

На правах рукописи

ДУДИН Павел Николаевич

**СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ МОНГОЛИИ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

10 МАЯ 2012

Улан-Удэ – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории права и государства
юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Митупов Константин Бато-Мункич

Официальные оппоненты:
Железняков Александр Сергеевич, доктор политических наук,
заведующий отделом сравнительных исследований социально-
политических систем Института социологии РАН

Бадаряев Дамдин Доржиевич, кандидат социологических наук,
научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Ин-
ститута монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук

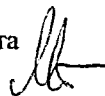
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «**Восточно-Сибирский госу-
дарственный университет технологий и управления**»

Защита состоится 25 мая 2012 г. в 10:00 на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.022.07 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государ-
ственный университет» по адресу: 670000, Республика Бурятия,
г.Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000,
Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

Автореферат разослан «23» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, проф.

 Митыпова Г.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. 20-е столетие – самое динамичное в истории цивилизации время, век быстроменяющихся социальных систем, динамических политических и культурных процессов. Острые социальные и экономические противоречия, обострение межгосударственных споров в борьбе за азиатский рынок – все это стимулировало рост антиколониального, национально-освободительного движения, при этом выявлена общесторическая тенденция в эволюции стран Азии. Последовательное осуществление революционных перемен в политической жизни привело к постепенной демократизации всех сторон общественной жизни, формированию новых типов государственности.

Политические процессы происходили одновременно в двух измерениях с разной степенью интенсивности. С одной стороны, это демократические преобразования традиционных политических систем таких стран, как Япония и Китай, и возникновение новых национальных государств, таких как Монголия, а с другой – становление новой международной экономической и политической системы, где Азия начинает играть важную роль.

Монголия – это современное государство, геополитическое положение которой во многом обусловило ее историческую судьбу и роль в международной политике XX века. В связи с этим становится необходимым исследование особенностей генезиса государственности Монголии в контексте исторических условий и культурных традиций. Актуальность и научно-практическое значение этого исследования обусловлены тем, что это дает возможность по-новому взглянуть на некоторые сложные проблемы понимания расстановки политических сил как в центральной части Евразии, Северной и Восточной Азии, так и в мире в целом.

Кроме того, изучение процесса становления государственности Монголии позволяет расширить теоретические представления о природе и специфике современных государств, причинах и условиях их возникновения, законах политической эволюции. Как верно указывает А.С. Железняков, «среди стран с относительно малой численностью населения Монголия во многом уникальна: близких ей по цивилизационным параметрам независимых стран в мире фактически не существует. Однако в соседних странах есть родственные монголам по языку, религии и культуре малочисленные на-

роды и этнические группы, которые, в свою очередь, близки по многовековому соседству с другими народами и этническими группами. Это, прежде всего, буряты, тувинцы и внутренние монголы, которые связаны далее с населяющими Внутреннюю Азию со стороны России и Китая русскими и китайцами, алтайцами, якутами, казахами, эвенками, уйгурами, тибетцами и др. Вне Внутренней Азии имеется калмыцкий анклав со своими соседями в Поволжье. Через эти народы и этнические группы и их мировую диаспору..., а также через свой след в политической истории Евразии и через нынешнюю внешнюю политику Монголии монгольский (монголо-тибетский) мир весомо и независимо позиционирует себя в системе связей с русским (российско-евразийским), китайским (дальневосточным), исламским (в том числе центральноазиатским), индийским (южно-азиатским) и западным (евро-атлантическим) мирами»¹. Изучение процесса становления государственности Монголии позволяет глубже понять специфику политических процессов в современном мире, роль национального фактора. Монголия добивалась суверенитета и независимости в период смены политических ориентиров, взглядов на обустройство мира, поэтому выработка идеологии как основы национальной идентичности и единства, а также обоснование исторической необходимости государственной независимости закономерны. Процесс государственностроительства является уникальным, поскольку историческую модель международно-правового положения Монголии с ее фактической независимостью, но юридическим суверенитетом над ней Китая в период с 1911 по 1946 г. до настоящего времени воплотить не удалось ни одному государству в мире.

В XX в. пройден сложный путь государственного строительства. Вначале Монголия добилась независимости в форме международно-правовой признанной автономии (1911 – 1919 гг.). Затем в 1921 г. при поддержке Советской России она провозгласила свою независимость от Китая. Это положило начало новому этапу в истории Монголии, в ходе которого существенно изменились ее облик, социальная структура, возникли новые политические институты, а также была предпринята попытка модернизации по советскому образцу. Выбрав социалистический путь развития, Монголия (затем

¹ Железняков А.С. Социально-историческая детерминация политических процессов в Монголии: автореф. дис. ...д-ра полит. наук. М., 2009. – С. 3.

Монгольская Народная Республика) становится союзником СССР (1921–1946, 1946–1961 гг.). Это период признания Монгольского государства международным сообществом (в 1961 г. – вступление в ООН). Следует отметить, что, несмотря на глубокие традиции государственности и исторический опыт государственного строительства, становление современной Монголии, ее политических, социальных и экономических институтов в большей мере обусловлено сложнейшей комбинацией внутренних и внешних факторов геополитической ситуации в первой половине XX в. В связи с этим исследуемая проблематика имеет важное теоретическое и практическое значение, так как историко-политологический анализ событий, охвативших Азиатский регион в XX в., позволят более адекватно понимать природу современных региональных политических процессов, определять основные тенденции эволюции мировой политической системы. Монголия – это не только регион, территориально граничащий с Россией, но и регион, который по своим этнокультурным и конфессиональным признакам родственен Бурятии, Калмыкии, Туве.

Степень изученности темы исследования Существующую литературу по проблемам государственности и государственного строительства представляется целесообразным разделить на две группы. Первую группу составляют труды, имеющие общетеоретическое значение. Это в первую очередь исследования методологического характера, посвященные природе и сущности государственности, социокультурным аспектам ее исторического существования, а также функциональной характеристике государственных институтов. Вторую группу научных исследований составляют труды, посвященные политической истории Монголии.

Как известно, исследование теоретических и методологических основ государственности восходит к классическим трудам Платона, Аристотеля, Цицерона, Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера и других выдающихся мыслителей. Отечественная политологическая и философско-правовая традиция в исследовании государства заложена в работах Н.Я. Данилевского, В.О. Ключевского, М.М. Ковалевского, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, М.М. Сперанского, Б.Н. Чичерина, М.А. Бакунина, В.И. Ленина, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева и др.

П. Бурдье, М. Вебер, Э. Гидденс, А. Грамши, Р.Х. Джексон, Ж. Коломер, Л. Кор, М. ван Кревельд, А. Лейпхарт, Ф.Г. Рёдер,

С. Роккан, Ч. Тилли, Х. Спрюйт, М. Фуко, С. Хантингтон, Э. Хобсбаум, Р. Челлен, В. Шлюхтер, Ш. Эйзенштадт и др. изучили конкретные содержательные аспекты государственности. Исследование политических систем и политических организаций современных обществ, их историческая динамика представлены в работах Г. Алмонда, Б. Андерсона, Ф. Броделя, Э. Гидденса, К. Дойча, Р. Дарендорфа, Д. Истона, А. Лейпхарта, Г. Лембруха, Х. Линца, С. Липсета, А.И. Миллера, Т. Парсона, Р. Патнэма, А. Пшеворского, С. Роккана, А. Степана, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, О.В. Хархордина, Э. Шилза, Ф. Шмиттера и др.

Отметим труды, в которых дается научное обоснование политических процессов в контексте современных транснациональных процессов и в первую очередь глобализации, – С. Амина, У. Бека, З. Бжезинского, И. Валлерстайна, Б.К. Гиллса, Ф. Закарии, Ф.Э. Кардозо, А.К. Кислова, В.Б. Кувалдина, Т. Лоуи, Д. Марковича, К. Омаз, А.С. Панарина, Р. Робертсона, Дж. Розенау, Дж. Стиглица, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой, А.Г. Франка, А.В. Фролова, А.И. Фурсова, Д. Харви, Н. Хомски и др.

Особо следует отметить современные отечественные исследования Т.А. Алексеева, Г.Г. Водолазова и В.А. Кулинченко, Е.П. Бажанова, Д.М. Фельдмана, П.А. Цыганкова, О.Н. Барабанова, А.Д. Воскресенского, О.В. Гаман-Голутвиной, С.А. Кравченко, И.М. Бусыгиной, М.И. Ильина, И.В. Кудряшовой, О.Ю. Малиновой, Е.Ю. Мелешкиной, М.Г. Миронюка, В.М. Сергеева, С.М. Хенкина и др.

Современные теоретические конструкты государства исходят из принципов легитимации власти, которые разработаны П. Бергером, Т. Лукманом, Н. Луманом, Ч. Миллсом, Ю. Хабермасом, а также классиками политологии – Д. Истоном, С. Липсетом, Д. Сайммонсом и др. Большой вклад в создание теоретической базы исследований государственности внесли отечественные ученые С.С. Алексеев, С.Н. Бабурин, М.И. Байтин, А.Б. Венгеров, В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.П. Караганов, М. А. Колеров, С. М. Маркедонов и многие другие. Исследование роли элит осуществлено в рамках классической теории элит, авторами которой являются Г. Моска, В. Парето и Р. Михельс, и более современных теоретических концептов Ч.Р. Миллса (критическая теория элит) и Й. Шумпетера (теория демократического элитизма).

Комплекс научного материала о феномене кочевой государственности представили такие авторы, как В. В. Бартольд, Д.Д. Васильев, С.А. Васютин, Б.Я. Владимирцов, В.В. Григорьев, Л.Н. Гу-

милев, Е Лун-ли, С.Г. Кляшторный, Н.Н. Крадин, Е.И. Кычанов, Г.Е. Марков, Н.Э. Масанов, С.А. Плетнева, Т.Д. Скрынникова, В.С. Таскин, В.В. Трепавлов и др.

Вместе с тем можно отметить недостаточное количество научных трудов, где с точки зрения сходства и различий определено соотношение понятий государства и государственности, выявлены зависимость одного от другого и возможности их самостоятельного, параллельного развития (государство без государственности и государственность без формирования государства).

Чрезвычайно обширна отечественная научная литература в области государственного строительства и формирования государственно-правовых институтов Монголии до 1946 г. Первые попытки научного осмысления проблем монгольской независимости наблюдаются в начале 20-х гг. XX в. Авторы рассматривали борьбу за независимость, отмечали роль СССР в этом процессе. В данных работах прослеживается единая тенденция к определению роли революции 1921 г. в качестве ключевого события в процессе формирования монгольской независимости². Наиболее полно отражено это событие в периодической научной печати того времени. Так, в 1921 г. было опубликовано много статей в журналах «Новый Восток», «Жизнь Бурятии», «Тихий океан», «Большевик».

В послевоенный период и до конца 80-х гг. выходят фундаментальные труды по истории Монгольской Народной Республики. В статье Н.П. Шастиной «История изучения МНР» (М., 1952) представлен обзор советской и монгольской литературы по истории, культуре и экономике Монголии³. Фундаментальная работа «История Монгольской Народной Республики» подверглась теоретической переработке, была опубликована 3 раза в 1954, 1967 и 1983 гг. Несмотря на ряд теоретических и методологических ошибок, подвергнутых критическому анализу в советской, а затем и в современной российской историографии, это фундаментальное издание ведущих советских и монгольских ученых явилось основополагающим теоретическим монголоведным исследованием во второй половине XX в.⁴

² Ваксберг М.А. Конституция революционной Монголии. – Иркутск, 1925. – С. 52.

³ Шастина Н.П. История изучения МНР // Монгольская Народная Республика. – М., 1952. – С. 15–55.

⁴ История Монгольской Народной Республики / АН СССР. – М., 1954; История Монгольской Народной Республики. – 2-е изд. – М., 1967; История Монгольской Народной Республики. – 3-е изд. – М., 1983.

Для обоснования официальной концепции истории МНР и советско-монгольских отношений было выпущено большое количество совместных историко-партийных работ советских и монгольских ученых⁵.

Приоритетными для рассмотрения становятся вопросы, касающиеся развития в Монголии социализма, рассматриваемого учеными в качестве гаранта государственного суверенитета (М.И. Гольман, М.С. Капица, А.А. Осипов, Е.П. Баврин, И.Я. Златкин, Г.С. Матвеева, И.Х. Овдиенко, В.И. Титков).

Региональные аспекты развития советского востоковедения нашли свое отражение в исследованиях Ш.Б. Чимитдоржиева, Д.Б. Улымжиева, С.Д. Дылыкова и других. В этот же период были защищены кандидатские диссертации, посвященные историографическому изучению развития советского монголоведения⁶.

Следует также отметить работы современных ученых о внутренней политике Монголии, что привело к независимому статусу государства⁷. Ряд авторов делает акцент на выстраивание междуна-

⁵ Исторический опыт братского содружества КПСС и МНРП в борьбе за социализм. – М.; Улан-Батор, 1971. – С. 319; Воплощение ленинского учения о партии нового типа в деятельности Монгольской народно-революционной партии. – М., 1976. – С. 310; Роль и значение международного коммунистического движения в становлении и развитии МНРП. – М.; Улан-Батор, 1978. – С. 293; Роль КПСС и МНРП в развитии и углублении советско-монгольского сотрудничества. – М.; Улан-Батор, 1981. – С. 334; СССР-МНР. Сотрудничество и сближение. – М.; Улан-Батор, 1981. – С. 200; Революционный переход Монголии к социализму. – М., 1984. – С.206; и др.

⁶ Кузьмин Ю.В. Современная общественная мысль об основных проблемах некапиталистического развития Монголии в 1921–1940-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986. – С. 19.

⁷ Рошин С.К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). – М.: Изд-во Института востоковедения РАН, 1999. – С. 327; Железняков А.С. Рождение монгольского коммунизма: 1920 год // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2000. – №1. – С. 46–63; Монголия социалистическая и постсоциалистическая // Восток. – 1996. – № 6. – С. 107–110; Монголия в работах по истории смежных цивилизаций: сдвиги в схемах мировой истории // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2000. – Ч.1, Вып. 1. – С. 34–37; Рождение монгольского коммунизма: 1920 год // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2000. – № 1. – С. 61; Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII – XVIII вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – С. 216.

родных отношений Монголии с соседними государствами, прежде всего СССР, ТТНР и др.⁸

Монгольская часть научной литературы представлена достаточно широко. Это труды, опубликованные на монгольском и русском языках. Среди монгольских ученых XX в. особое место занимают Ц. Батбаяр, О. Батсайхан, С. Дамдинсүрэн, К. Дэмбэрэл, Л. Хашбат, Н. Хишигт, Б. Ширендыб, Д. Шурхуу и др.

Монголия неоднократно рассматривалась и в западноевропейской научной литературе. Здесь выделяется две группы научных трудов. К первой относятся общие работы по истории Монголии (среди авторов Т. Олсен, Д. Фебенк, Р. Рупен). Ко второй группе – предметные труды по вопросам монгольской истории и политики (например, О. Латтимор). Также монгольское национальное движение изучил японский историк Х. Футаки.

Существенный вклад в изучение проблем новейшей истории Монголии внесли международные конгрессы монголоведов, регулярно проводившиеся в Улан-Баторе с 1959 г. На переходный период конца 1980-х – начала 2000-х гг., период кардинальной смены теоретико-методологических парадигм исследования, пришлись V (1987), VI (1992), VII (1997), VIII (2002), IX (2006) международные конгрессы монголоведов⁹.

⁸ Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века: Политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. – М.: Изд-во Института Дальнего Востока РАН, 2000. – С. 268; Ганжуров В.Ц. Россия – Монголия (на трудном пути реформ). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – С. 107; Белов Е.А. Революция 1911 – 1913 годов в Китае. – М.: Вост. лит., 1958. – 114 с.; Белов Е.А. Россия и Монголия в начале XX в. (1911 – 1919 гг.). – М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 1998. – С. 235; Базаров Б.В. Внутренняя Монголия КНР и Монголия: взаимодействие в условиях мировой глобализации // Евразия: Региональные перспективы: сб. ст. – Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2007. – С. 75–83; Мир Центральной Азии: проблемы геополитики и цивилизационного диалога // Мир Центральной Азии: сб. ст. – Т.2, Ч.2. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – С. 6–14.

⁹ V междунар. конгресс монголоведов (Улан-Батор, сентябрь 1987 г.). Доклады советской делегации. – Ч.1. История и экономика. – М., 1987. – С. 212 с.; VI междунар. конгресс монголоведов (Улан-Батор, 1992 г.). Доклады российской делегации. – Т.1. – М., 1992. – С. 262; VII междунар. конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.). Доклады российской делегации. – Т.1. – М., 1997. – С. 186; VIII междунар. конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 2002 г.). Доклады российской делегации. – Т.1. – М., 2002; IX междунар. конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 2006 г.). Доклады российской делегации. – Т.1. – М., 2006. – С. 366.

Вместе с тем не в полной мере исследована и теоретически осмыслена история становления государственной независимости Монголии, и потому достаточно проблематичным остается вопрос о политических условиях и ее юридических предпосылках. Так, не существует и сегодня единого мнения относительно того, с какого момента можно рассматривать Монголию как независимое государственное образование (1911 г., 1921 г., 1945–1946 гг., 1949–1950 гг., 1961 г.). Также дискуссионным остается вопрос о международно-правовом статусе Монголии в составе Китая в первой половине XX в., о роли плебисцита в октябре 1945 г.

Требуется своего осмысления и вопрос о природе и значении теократической власти в Монголии, а также роли теократических институтов в процессе государственностроительства и борьбе за независимость. Особое значение для понимания политических процессов и образования государственности Монголии в ходе борьбы за независимость от Китая, Японии и России имеет изучение панмонголизма как национальной идеологии, сыгравшего важную роль в вопросе консолидации монгольского народа.

Территориальные рамки исследования определяются границами современного государства Монголия, которые сложились в первой четверти XX в. и в дальнейшем не изменялись.

Хронологические рамки исследования предполагают изучение событий 1911–1946 гг. Нижняя граница определяется событиями 1911 г. – Синьхайской революцией, приведшей к распаду Цинской империи и явившейся катализатором освободительного движения во Внешней Монголии, в результате которого 1 декабря 1911 г. было провозглашено независимое теократическое государство и начался процесс формирования государственных институтов и их закрепления в правовых источниках.

Верхняя граница обусловлена фактором международного признания Монгольского государства – в октябре 1945 г. состоялся всенародный плебисцит, подтверждающий независимость Монгольской Народной Республики. В январе 1946 г. государственный суверенитет был признан со стороны Китая.

Объектом диссертационного исследования является государственно-политическая система Монголии в первой половине XX в.

Предмет исследования – процесс становления государственности Монголии в первой половине XX в., под которым понимается процесс зарождения и формирования монгольской государственно-

сти – от идеи независимости и борьбы за суверенитет до ее юридического признания государством-сюзереном – Китаем, включая процесс государственного суверенитета, формирования основных государственных институтов и основных признаков, присущих современному государству.

Цель работы состоит в анализе политических процессов начала XX века в Азиатском регионе и исследовании основных факторов, как внешних, так и внутренних, обусловивших становление государственности Монголии и определивших ее политическую природу. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **исследовательских задач**:

- определить содержание понятия «государственность» на основе теоретического анализа основных концепций государства, существующих в отечественной и зарубежной философской, социологической и политико-правовой литературе, а также его методологическое значение для исследования политических процессов и становления государственности Монголии в начале XX в.;
- раскрыть основные сущностные и необходимые признаки и свойства, характеризующие природу государственности Монголии, проследить формирование в историческом процессе государствообразования;
- выявить и проанализировать основные предпосылки и факторы, как внешние, так и внутренние, обусловившие становление монгольской государственности, определить роль и значение концепции панмонголизма как национальной идеи и как инструмента политической борьбы;
- определить специфику и закономерности процесса политико-правовой институционализации государственности Монголии.

Основная научная гипотеза исследования состоит в том, что становление и формирование монгольской государственности было непосредственно связано с геополитическим положением страны и той международной обстановкой, которая сложилась в Азиатском регионе в первой половине XX века. Взаимодействие и сложное сочетание внутренних и внешних факторов обусловило развитие и эволюцию государственности Монголии – от теократической формы правления до провозглашения МНР. К внутренним факторам в первую очередь следует отнести историческую традицию государственности, глубоко укоренившуюся в памяти народа, его религиозное и этноконфессиональное единство, связанную с этим потреб-

ность в национальной идее как основы политической независимости Монголии. Внешними являются факторы, определяющие уровень экономической, военной и политической зависимости Монголии от других стран и наднациональных структур и характер взаимоотношений с ними – России, Китая, Японии, Коминтерна, а также степень их заинтересованности в независимости и становлении монгольской государственности. Соотношение именно этих факторов способствовало тому, что Монголия сформировала собственную государственность, состоялась в качестве независимого государства и заняла соответствующее место в мировой политической системе.

Теоретико-методологическая база исследования Сложность, многоплановость и недостаточная изученность проблемы определили комплексную теоретико-методологическую базу исследования.

Прежде всего необходимо подчеркнуть междисциплинарный характер исследования. Для обоснования выводов потребовался синтез социально-философского, исторического и политологического знаний. Фундаментальную роль в процессе исследования играли такие методы, как исторический, институциональный, сравнительный, системный, проблемно-хронологический, диалектический, структурно-функциональный, а также принцип объективности социального и политологического анализа.

Исторический метод позволил изучить государственность на всех этапах развития, а также явления политического процесса в их последовательном временном развитии, выявить связи прошлого, настоящего и будущего, выделить как преходящее, так и остающееся в истории.

Институциональный метод нацелен на изучение политических институтов (конституционного устройства, народного представительства, правительства, избирательных процедур и т.д.), с помощью которых осуществляется политическая деятельность.

Сравнительный метод заключается в сопоставлении двух или более политических объектов. Он позволил оценить различные этапы государственности, формы правления, дал возможность установить их сходство и различие.

Системный метод рассматривает политическую сферу общества как определенную целостность, состоящую из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом.

Проблемно-хронологический метод предполагает расчленение широкой темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности.

Источниковая база. Решение задач исследования потребовало обращения к широкому кругу источников, которые можно разделить на четыре группы.

1. Официальные документы изучаемой страны – конституции, указы и распоряжения тех или иных органов власти Монголии, постановления правительств, законодательные акты представительных учреждений, программы политических партий, официальные заявления государственных и партийных лидеров и т.п. Именно в этих документах содержался основной массив данных относительно закрепления и развития государственных и государственно-правовых институтов и учреждений молодого Монгольского государства. Особую ценность в данном случае представляют Конституция МНР 1924 г. и Конституция МНР 1940 г. (в авторском переводе), которые наглядно демонстрировали не только развитие и преобразование государственных учреждений, но и национальной идеи, идеологии в целом, без чего государственность неполноценна и невозможна.

К числу источников этой группы также следует отнести и Временную Конституцию Китайской Республики 1912 и Конституцию Китайской Республики 1923 г., где отражен статус ранее входивших в состав Маньчжурской империи территорий, в том числе Монголии.

2. Основные международные документы – договоры и соглашения, в которых определяется внешнеполитический статус Монголии, ее внутреннее устройство, а также вопросы взаимоотношения с Китаем как ее сюзереном и другими странами, прежде всего с Россией. К ним относятся Соглашение России с Монголией от 3 ноября 1912 г., Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии от 5 ноября 1913 г., Кяхтинское соглашение, подписанное между Россией, Монголией и Китаем 25 мая 1915 г., Соглашение между правительством Российской Социалистической Федеративной Советской республики и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Монголией и Россией от 5 ноября 1921 г.

Данные источники представляют научный интерес с той точки зрения, что международные договоры до 1924 г., а в некоторых случаях и после этого периода заменяли собой основные конститу-

ционные акты Монголии, формируя на начальном этапе становления государственности ее правовое поле. В них же отражаются и претензии сторон на те или иные позиции, которые юридически были невозможны, но фактически имели место: договор 1913 г. между Монголией и Тибетом о взаимном признании, Соглашение 1924 г. между СССР и Китаем о суверенитете последнего над Монголией.

3. Опубликованные сборники прочих международных договоров и соглашений, в которых дополнялись положения в источниках предыдущей группы.

Наиболее значим для нашей работы «Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917 гг.»¹⁰. Особый интерес вызывает «Тройное соглашение об автономии Внешней Монголии»¹¹, в котором, помимо самого соглашения, приложено Сообщение уполномоченных Китайской Республики на тройных переговорах в Кяхте на имя Императорского российского уполномоченного от 25 мая 1915 г.¹² Анализ данных документов занимает одно из ключевых мест в исследовании.

Для изучения указанного периода процесса формирования монгольской независимости использовался документальный сборник «Россия и Тибет: сборник русских архивных документов, 1900–1914»¹³. В 1960 г. в честь сорокалетия Монгольской народной революции 1921 г. был опубликован сборник документов «Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921–1924 гг.»¹⁴. Большой интерес вызвал «Журнал Особого Междуведомственного совещания, бывшего в Петербурге под председательством Иркутского генерал-губернатора, егерь-мейстера Л.М. Князева по русско-монгольским делам»¹⁵.

¹⁰ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М.: Госуд. изд-во полит. литературы, 1952. – 463 с.

¹¹ Тройное соглашение об автономии Внешней Монголии. – Урга: Русско-монг. тип., 1915. – 28 с.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Россия и Тибет: сборник русских архивных документов, 1900–1914 / Ин-т востоковедения; Ин-т Дал. Востока. – М.: Вост. лит., 2005. – 231 с.

¹⁴ Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921–1924 гг. Документы / сост. Ц. Насанбалжир [пер. с монг.]. – М.: Вост. лит., 1960. – 221 с.

¹⁵ Журнал Особого Междуведомственного совещания, бывшего в Петербурге под председательством Иркутского генерал-губернатора, егерь-мейстера Л.М. Князева по русско-монгольским делам. – Иркутск: Коковин и К^о, 1913. – 39 с.

В публикации «Международные отношения в эпоху империализма»¹⁶ содержится более ста документов, касающихся истории Монголии и ее отношений с Россией, Китаем, Японией в конце XIX – первой половине XX в. Также выделим книгу «Советско-монгольские отношения. 1921–1966. Сборник документов»,¹⁷ подготовленную в 1966 г. М.И. Гольманом.

4. Данные периодической печати, газет и журналов, а также информационных агентств: «Дальневосточное обозрение», «Дальний Восток», «Звезда», «Известия», «Правда», «Право», «Приамурские ведомости», «Приамурье», «Торгово-промышленная газета», «Харбинский вестник» и т.д. В работе использованы аналитические и информационные материалы отечественных, зарубежных и региональных средств массовой информации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит, во-первых, в выделении исторически обусловленной комбинации внутренних и внешних факторов, условий и предпосылок, формирующих государственность, соотношение которых определяет способность/неспособность государства занять свое место в мировой системе. Это, в свою очередь, позволило рассмотреть проблематику государственности не только с точки зрения внутривнутриполитических аспектов развития, но и с точки зрения влияния внешних факторов на процессы государственного строительства.

Не претендуя на всеохватность проблемы, научная новизна выражается также в следующем:

1. Данная работа является первым междисциплинарным исследованием процесса становления государственности и его промежуточных результатов в Монголии в начале XX века.

2. Осуществлен анализ процесса формирования государственности в Монголии, что дает возможность выявить как страновую специфику, так и общие тенденции развития государственного строительства в постколониальных обществах.

3. Любой процесс, в том числе и процесс государственного строительства, немислим без идеологии, которой на начальном этапе государственно-правового оформления стал панмонголизм, в

¹⁶ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917: в 20 т. / под ред. М.Н. Покровского. – Л.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1938.

¹⁷ Гольман М.И. Советско-монгольские отношения. 1921–1966. – М.: Наука, 1966. – 360 с.

диссертационном исследовании показаны не только его роль, но и поступательное развитие данной концепции как в период теократии, так и в период республики.

4. Изучение формирования монгольской государственности в правовых, прежде всего международных, актах позволило по-новому взглянуть на позиции и интересы Китая, России и Японии.

5. Исходя из специфики такой формы организации политической власти, как теократия, предпринята попытка дать характеристику этому явлению в контексте обозначенной цели и поставленных задач, а также дать оценку тому историко-политическому факту, что теократическая монархическая власть, которой удалось сплотить монгольский народ на первоначальном этапе освободительного движения, в конечном счете была ликвидирована.

6. Наконец, главное достижение состоит в том, что предложена целостная система внутренних и внешних факторов, корреляция которых позволила определить состоятельность и статусность Монгольского государства.

Положения, выносимые на защиту

1. Государственность представляет собой политико-правовое состояние, присущее тому или иному обществу, что обусловлено его исторической, экономической, политической и внешнеполитической деятельностью, единой территорией, историческим прошлым, культурной и этнической общностью и способно создать относительно устойчивую, прочную политическую организацию, обеспечивающую территориальное, институциональное и функциональное единство, свойство и важнейший элемент общественной структуры. В свою очередь монгольская государственность в исследуемый период предопределила возникновение и развитие государственных институтов, формируемых на первоначальном этапе и преобразуемых при переходе от монархии к республике, а также идеологию, нашедшую свое выражение в форме панмонголизма, взаимоотношения молодого государства с монгольским обществом: князьями, ламами, шабинарами, революционерами и т.д., а также связи с другими государствами, прежде всего Россией, Китаем и Японией.

Монгольская государственность в процессе активного становления с 1911 г. поступательно развивалась, это позволило на определенном историческом участке сформировать основные государственные институты, а в середине XX в. образовать самостоятельное

независимое государство как полноценного участника международных отношений.

2. Монголия к середине 1920-х гг. обретает основные признаки, свойственные государству, за исключением государственного суверенитета и международного признания (до 1946 г.). Несмотря на то, что Монголия вступила в ООН в 1961 г., международное признание со стороны ряда государств – в частности СССР и гоминьдановского Китая – является достаточным фактом придания Монголии соответствующего статуса.

3. Главной предпосылкой становления монгольской государственности является религиозный фактор, который способствовал тому, что именно теократическую форму правления избрала Монголия на первоначальном этапе государствовоительства. Также среди основных факторов, позволивших консолидировать монгольское общество в процессе государствовоительства, выделяется национальная идея, нашедшая свое выражение в форме панмонголизма и игравшая существенную роль в политических процессах, происходящих в Монголии в 1920–1930-х гг.

4. Государственная система Монголии сформировалась в середине 1920-х гг. под влиянием внутренних и внешних факторов, закреплена в конституциях и в течение последующего процесса развития государственности существенно не изменялась. Политическая система Монголии, формируемая в середине 1920–1930-х гг. под воздействием внутренних и внешних факторов, прежде всего Коминтерна, выстраивалась по советскому образцу, что оказывало существенное влияние на развитие государственности, государственных институтов и права.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования можно использовать при дальнейшем изучении проблем государственно-правового оформления, становления и развития тех или иных государственных и политических институтов Монголии. Обоснованные теоретические выводы исследования можно применить при формировании комплекса методологических материалов в различных гуманитарных областях отечественного монголоведения: истории, политологии, социологии, в том числе и юриспруденции. Результаты научного поиска позволяют углубить представления о процессе становления государственности в целом, а материалы диссертационной работы могут быть использованы в

дальнейших политологических исследованиях, в преподавании общих и специальных курсов.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на научных конференциях в Бурятском государственном университете, на конференции, посвященной 85-летию адвокатуры в Республике Бурятия, конференции «Конституция и законодательство Республики Бурятия в структуре российского законодательства» в честь 15-летия Конституции Республики Бурятия. Материалы исследования отражены в монографии и трех публикациях общим объемом 17 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Состоит из введения, двух глав, каждый из которых включает в себя два параграфа, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются предмет и объект исследования, определяется степень изученности данной проблематики, характеризуются источники, определяются цели и задачи работы, поясняются методологическая основа, хронологические и территориальные рамки исследования, указываются научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава посвящена дефинициям «государственность» и «государство» как одним из самых дискуссионных в политической науке. В первом параграфе «**Государственность как политологическая категория: проблема ее определения, критерии, сущность и содержание**» отмечается, что в повседневной политической лексике и ряде научных трудов термин «государственность» часто используется как синоним понятия «государство». Поэтому он требует уточнения, конкретизации и детального анализа. Делается вывод о том, что для понимания государственности как особой формы политической жизни необходимо выявление признаков де-факто государственности в функционировании территориальных политических структур, претендующих на международное признание в качестве независимых государств. Для понимания природы государственности необходимо проследить историю возникновения государственного образования, изменения его статуса от не признанного до признанного международным сообществом.

Во втором параграфе **«Историко-политические характеристики и базовые атрибутивные признаки Монголии как государства»** раскрывается содержательная, формальная сторона вопроса о становлении монгольской государственности.

Диссертантом отмечается, что в современных научных исследованиях существует всеми признаваемый как необходимый для понимания государства базовый набор атрибутивных признаков или элементов, без которых государство как целостная политическая организация и полноценный субъект международных отношений не существует.

Исследуя проблему территориальной организации, вопрос об административно-политической структуре Монголии, развитие государственного аппарата, вопрос формирования правовой основы Монгольского государства и финансовой системы, автор делает вывод о том, что в Монголии к середине 20-х гг. XX в. сформировался достаточный набор атрибутивных признаков и характеристик, позволяющих с уверенностью говорить о наличии государственности и возможности и способности продвигаться дальше на пути становления государственного суверенитета и международно-правового признания и завершения процесса формирования целостной, устойчивой политической организации – государства.

Во **второй главе** рассматриваются вопросы об основных предпосылках и факторах становления монгольской государственности и политико-правовой институционализации.

В первом параграфе **«Основные предпосылки становления монгольской государственности»** раскрывается совокупность идей, институтов и процессов, которые подразумеваются в качестве факторов, наличие которых обязательно должно быть в обществе, чтобы начался процесс возрождения монгольской государственности. Главным среди них является религиозный фактор.

В начале 20-го столетия буддистская церковь уже играла огромную политическую и культурную роль в жизни монгольского общества, она пользовалась экономическим могуществом и политическим влиянием. Монастыри стали центрами организации социальной и культурной жизни монгольского общества, центрами просвещения, накопления и развития научных и философских знаний в стране. Именно здесь с провозглашением независимости начинается формироваться собственный государственный аппарат. Таким образом, установление теократической монархии стало закономерным

явлением и было обусловлено всей совокупностью культурно-исторических и социально-экономических факторов, объективного и субъективного порядка.

В совокупности с религиозным фактором в вопросе становления монгольской государственности следует выделить и фактор идеологический. Рост национально-освободительного движения в этом Азиатском регионе ознаменовался появлением различных концепций национального развития.

Панмонголизм как националистическая идеология нашел отклик у монгольских народов. Под панмонголизмом следует понимать движение за национальное самоопределение, возрождение монгольских народов (и политическое, и культурно-этническое) и за создание самостоятельного государственного образования. Автор делает вывод о том, что Коминтерн до определенного момента был заинтересован в использовании «монгольской карты» как варианта развития мировой революции в Азии. После поражения группы национальных демократов в Монгольской Народной Республике в 1928 г. панмонгольский фактор, перестав представлять ценность для СССР в геополитической игре, напротив, стал даже опасным. Одной из причин этого было усиление внешнеполитической активности Японии на Дальнем Востоке, не скрывавшей своего интереса к национальному движению монгольских народов.

Во втором параграфе **«Политико-правовая институционализация государственности Монголии»** исследуется проблема превращения органов и организаций управления монгольским обществом в полноценные государственные (или государственно-правовые) институты. Политико-правовая институционализация монгольской государственности проявлялась в двух взаимосвязанных процессах: в легализации, т.е. закреплении правового статуса государственных институтов в Конституциях 1924 и 1940 гг., других базовых законах, и международном признании (международной институционализации), в результате чего правовое положение монгольской государственности признавалось среди равных субъектов международных отношений путем подписания соглашений.

До перехода политической власти МНП политическая система Монголии отличалась относительно простой структурой, которая смыкалась на Богдо-гэгэне. После подписания им Клятвенного договора политическая ситуация кардинально изменилась: Богдо-гэгэн больше не играл заметной роли в принятии управленческих

решений, на первый план выдвигались его приближенные – Д. Бодо, С. Данзан и другие. Одновременно с этим обнаруживаются острые противоречия между Бодо («левым») и Данзаном («правым»). Первый акт политического противостояния завершился 7 января 1922 г., когда Бодо был освобожден от всех постов и расстрелян.

В 1924 г. умер Богдо-гэгэн. В ноябре 1924 г. Монголия стала народной республикой. Великий Народный Хурал утвердил первую Монгольскую Конституцию. Она сыграла существенную роль в становлении монгольской государственности в 20-30-е гг. XX в. В очередной конституции, принятой в 1940 г., закреплены социально-экономические и политические изменения, произошедшие в стране. Основной закон определял социалистическую перспективу страны при доминирующем положении МНРП в общественной и государственной структуре.

Однако неразрешенной оставалась проблема международного урегулирования «монгольского вопроса» и статуса Монголии на внешнеполитической арене. Система взаимоотношений, сложившаяся в МНР в 20-х – начале 40-х гг. XX в., предопределила ее международно-правовую изоляцию, выход из которой определялся в качестве главной задачи. В июле 1945 г. было решено провести в Монголии всенародный референдум, который состоялся в октябре 1945 г. и подтвердил стремление монгольского народа к государственной независимости. 5 января 1946 г. правительство Китайской Республики официально признало независимость МНР. Таким образом, более чем тридцатилетний путь государственного строительства Монголии, формирования собственной политической системы и приобретения статуса независимого государства был успешно пройден. Китай признал фактически существовавшую независимость Монголии, что убирало все препятствия для дальнейшего международного признания.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования. В целом государственность представляется состоянием, которое присуще тем или иным политически организованным обществам, претендующим на статус независимых и самостоятельных государств. Государственность не может быть создана искусственно, извне, она формируется естественным путем, отталкиваясь от национальной идеи к самостоятельности и независимости. А совпадение наличия государственности и статуса государства является необходимым условием полноценности любой политической организации подобного рода.

В свою очередь существует признаваемый в научном сообществе как необходимый для понимания государства базовый набор элементов, без которых государства не существует. Анализ политических процессов, происходящих в Монголии после провозглашения независимости в ноябре 1911 г., позволяет сделать вывод о том, что в течение 10–15 лет, следующих за этим, основной набор базовых признаков, свойственных государствам, был сформирован, за исключением государственного суверенитета.

Создание национальной монгольской государственности было бы невозможным без религиозного фактора, именно религия оказалась той силой, которая позволила объединить монгольский народ в начале XX в., выступив «фундаментом» государственности, консолидируя общество, политическую и духовную элиту.

Второй предпосылкой стала национальная идея, нашедшая свое воплощение в таком феномене общественной и политической мысли, как панмонголизм. Используя его как инструмент, политические силы на протяжении двух десятков лет выстраивали траекторию движения по формированию, укреплению и развитию тех или иных инструментов влияния. На определенном отрезке исторического пути эта идея становится даже опасной. После провала плана развития мировой революции в Азии с помощью панмонголизма, усиления влияния Японии Советское руководство принимает решение о сворачивании движения.

В 1911—1918 гг. монгольская государственность развивалась в целом поступательно, также последовательно она была закреплена в соответствующих правовых источниках в виде международных договоров, а с 1924 г. — в Конституции МНР.

В период становления республиканского строя в 1924–1928 гг. почти все монгольские фракции участвовали в партийных и правительственных дискуссиях. Однако представления о путях достижения этой новой жизни у ряда лидеров Монголии того времени существенно различались. По аналогии с РКП (б) различие во взглядах и соперничество за лидерство в партии и государстве привели к жесткой внутрипартийной борьбе. В стране установился авторитарный режим, ориентированный на СССР. Осуществлялся постепенный переход от национально-демократических институтов к социалистической системе, за МНРП окончательно закрепилось монопольное положение в системе государственных и общественных организаций, шло насаждение культа личности вождя.

В начале – середине 1940-х гг. международно-правовой статус Монголии меняется. После проведенного в октябре 1945 г. референдума по вопросу независимости в январе 1946 г. она становится суверенным государством вслед за признанием Китаем ее самостоятельности. Однако полноценным государством с соответствующим ему международно-правовым статусом Монголия станет лишь в 1961 г., после вступления в Организацию Объединенных Наций и признания ее в качестве полноправного субъекта международных отношений.

Опыт Монголии в области государственностроительства является во многом уникальным и не имеющим аналогов ни до, ни после. Вместе с тем только удачное стечение исторических событий в первой половине XX в. во Внутренней Азии, политическая ситуация, разворачивающаяся во взаимоотношениях России, Китая, Японии и ряда других государств, готовность самого монгольского общества к независимости и стремление к этому высшего руководства страны, а также поступательная и жесткая политика СССР, не позволившего Монголии повторить судьбу Тибета, предопределили успешный исход процесса формирования и становления монгольской государственности в первой половине XX в., который не завершился в январе 1946 г., а лишь обозначил окончание очередного этапа этого длительного и сложного процесса.

Основные положения диссертации изложены в статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Дудин П.Н. Статус Внешней Монголии в международных договорах с участием России в начале XX века (1911–1924 гг.) / П.Н. Дудин // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5 (36). – 0,5 п.л.

2. Дудин П.Н. История международных договоров, закрепляющих статус Монголии в начале XX века (1911–1924 г.) / П.Н. Дудин // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 7. – 0,4 п.л.

3. Дудин П.Н. Монгольская теократия на пути становления государственности в 1911–1924 гг. / П.Н. Дудин // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 2 а. – 0,6 п.л.

В других изданиях:

1. Дудин П.Н. Становление и нормативное закрепление теократической монархии в Монголии 1911–1924 г. / П.Н. Дудин //

Вестник Конституционного Суда Республики Бурятия. 2010. – № 4. – 0, 5 п.л.

2. Дудин П.Н. Конституционное развитие Монголии в 1920–1940-е гг. / П.Н. Дудин // Конституция и законодательство Республики Бурятия в структуре российского законодательства: сб. науч. тр.– Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 19.04.12. Формат 60 x 84 1/16
Усл.-печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 90.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
riobsu@gmail.com